

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА «ЧЕШМЕЛИЙСКИХ ПЕШКИРОВ»

И. А. Младинова

Младинова И. А. *Етнокультурна специфіка «чешмелійських пешкирів».* У статті на основі матеріалів села Криничного показана етнокультурна особливість чешмелійських пешкирів, їх спосіб виготовлення, орнаментика і практичне застосування.

Ключові слова: Чешмелі, Криничне, ткацтво, пешкир, ткацький стан.

Младинова И. А. *Этнокультурная специфика «чешмелийских пешкиров».* В статье на основе материалов села Криничного показана этнокультурная особенность чешмелийских пешкиров, их способ изготовления, орнаментика и практическое применение.

Ключевые слова: Чешмели, Криничное, ткачество, пешкир, ткацкий станок.

Mladinova I. A. *Ethnocultural feature “cheshmeliysky peshkir”.* The article on the basis of villages Krynychne shown ethnocultural feature cheshmeliyskih peshkiriv, their method of manufacture, ornaments and practical application.

Keywords: Cheshmeli, Krynychne, weaving, peshkir, loom.

Буджакское село Чешмелий или Чешмели было основано в 1813 году болгарскими переселенцами. Позднее (до 40-х годов XX века) называлось Чешма-Варуита, что означало «Варосана чешма», от слов «вар» – известь, «чешма» – родник, т.е. огороженное камнем и побеленное известью. Сегодняшнее название села Криничное, расположенного в Болградском районе Одесской области, происходит от украинского слова «криниця» – колодец. По переписи 2001 года в нем проживало 4348 человек, из которых 93,28% родным языком считали болгарский¹.

Традиционными видами деятельности болгар Бессарабии было скотоводство и земледелие. Однако выделяют и вспомогательный вид хозяйственной деятельности – ткачество. Ткачество являлось сугубо женским занятием, которому женщины уделяли свободное от земли и скотины время на протяжении всего года.

Благодаря ручному ткачеству, домашнему производству тканей, решался ряд экономических и социальных проблем семьи и села в целом. Одни ткани использовались для пошива одежды, другие – для украшения жилища, третьи – для хозяйственных нужд, для семейных ритуалов. Этим население занималось в свободное время, чаще всего даже *«денно и ночью, особенно когда дочь замуж нужно выдать, чтоб в приданое (чеиз) побольше положить пешкиров, одеял, подушек, платьев, чтоб не казалась бедной невеста»*². Таким образом накапливалось имущество, которое определяло социальный статус семьи. В зависимости от количества и качества имеющихся тканей, от трудолюбия женщин формировался авторитет конкретной семьи и общественное мнение о ней. Согласно народной традиции, каждая хозяйка должна была уметь ткать, вязать, вышивать, чтобы одеть членов семьи, украсить дом, организовать хозяйство, подготовить приданое детям, атрибуты для свадебного, родильного и похоронного ритуалов. Для этого требовалось немало времени, поэтому детей с младенческих лет приучали помогать матери. В их обязанность входило: распутывать нитку, наматывать ее на бухту (*кратачку*) и т.п. Отдыхали хозяйки-мастерицы в календарные праздники и воскресенья, поскольку в эти дни не разрешалось ничего делать. Строгим праздником считался Трифон Зарезан, в который не разрешалось резать, шить. Процесс ткачества условно можно поделить на три этапа: обработка сырья для получения ниток; непосредственная работа на ткацком станке; декорирование изделия.

Важным элементом, который занимал огромное место как в повседневной, так и в обрядовой жизни болгар Криничного, был пешкир. Слово это прослеживается во многих балканских языках – болгарском, сербском, македонском, албанском, румынском³. В переводе с румынского оно означает *«скатерть»*; с албанского – *«полотенце, салфетка»*; с сербского и македонского – *«полотенце»*; с болгарского – как *«полотенце»*, так и *«тип женского*

платка», «льняная рубашка». В балканские языки слово перешло из турецкого (вследствие долгого пребывания Балканского полуострова под властью Османской империи), обозначая «полотенце, ткань для лица и еды». Однако само слово «пешкир» персидского происхождения и переводится как «ткань»⁴.

У болгар села Криничного под этим термином подразумевается полотенце. Такого рода полотенца криничанцы изготовляли для бытового, утилитарного, а также для декоративного использования. Причем, способы и техника их изготовления различались между собой.

Чушманские* пешкиры ткали из двух видов нити: хлопчатобумажной и шелковой. Начинали с приготовления основы, которой служили хлопчатобумажные фабричные белые нитки. Их покупали, иногда с вискозой, в Болграде, Измаиле или городах Молдавии (в более ранние времена – в Румынии), дабы изделие имело определенный блеск.

Шелковую нить (*биринджук*) получали в домашних условиях. Выращивали тутовый шелкопряд, из которого впоследствии вытягивали шелковую нить. Эта нить была в основном белого цвета и для того, чтобы в изделиях отделять ее от хлопчатобумажной, криничанцы выкрашивали шелк в желтый цвет с помощью органических красок (шелухи лука, листьев ореха и т.п.).

Одной из главных деталей ткацкого станка (*кросну*), который определял толщину и ширину изделия, была специальная решетка (*бърду*). Народные умельцы изготовляли его из камыша, а размер *бърду* и расстояние между камышовыми прутьями диктовало толщину изделия, так как между ними пропускали нить. С помощью *бърду* (с большим промежутком между прутьями) ткачи ткали верхнюю одежду и ковровые дорожки – *килмы*. Обычно ткацкий станок налаживали опытные женщины, установив его соответствующим образом, легонько расплетали и натягивали (выравнивали) основу, затем опять сплетали, клали на пол недалеко от *кросну* (часть, определяющая ход тканья). После этого одна из женщин расплетала основу с того конца, откуда должна была начаться работа, и надевала ее на *пруточек*, который закладывался в продольное отверстие в *кросну*. Затем, чтобы сохранялся зев, в основу пропускали две тонкие (2–3 см) дощечки и связывали их на концах, чтобы они не выпадали из основы. По мере накручивания основы на *кросну* дощечки все время передвигали. Во время навивания одна из женщин, продев ногу в петлю основы, постепенно распускала и натягивала ее, а другая, поворачивая *кросну*, накручивала на него пряжу. От того, как навита основа на *кросну*, зависел дальнейший ход тканья, поэтому здесь строго соблюдалось требование: основа должна быть равномерно накручена, очень ровно и хорошо натянута (*натра*).

Одна из женщин все четные нити основы пропускала в глазки первой ништельки (нитяная петля в ткацком станке для подъема нитей основы), минуя при этом глазки второй, а нечетные — в глазки второй, минуя соответственно глазки первой. Другая женщина, сидящая за *бърду*, протягивала между зубьев две нити с первой ништельки, а в следующие междузубья — две нити со второй ништельки. Закончив накидку основы, мастерицы связывали ее концы по несколько штук вместе, надевали на *чумбарь* (задний вал ткацкого станка) и закрепляли на полотняном *кросну*. Когда процесс наладки стана, связанный с основой, был закончен, женщины смотрели, чтобы ништельки и *бърду* с набилками были правильно укреплены, а подножки (*крака*) соединены с ништельками.

Когда все было готово и проверено, за стан садилась ткачиха. Нажав на одну подножку, она в образовавшийся зев (*уста*), промежуток между четными и нечетными нитями, пробрасывала челнок (*сувалька*) с уточной пряжей и «прибивала» *бърду* с набилками. Затем она нажимала на вторую подножку и пробрасывала сувальку в обратную сторону и т.д. После нити привязывали к *кросну*, которое находилось под руками ткачихи, ткали 10 см полотна, делали *затакавани* (забивали ткань). С ткацким станком у болгар Криничного связано много примет и поверий. Так, например, гостя, вошедшая в дом, не должна дотрагиваться до него и расхваливать незаконченное изделие на ткацком стане, поскольку считалось, что это к зависти, и после работа у хозяйки уже не пойдет.

Специфичными являются чешмельийские пешкиры. Они выполнены без вышивки – «иголка не касается этого изделия»⁵. Красота достигается чередованием цветов белой и желто-коричневой гаммы, чередованием номеров нити, которыми исполняется непосред-

* Чушмельийци, Чушмели – так местные жители называют себя и свое село, хотя официально в документах оно носит название Чешма-Варуита. Произношение отражает особенности местного диалекта.

ственно узор, а также оригинальностью орнаментики и индивидуальностью узоров. У болгар Бессарабии, точнее жителей Криничного, не существовало строгого набора определенных узоров, которые присутствовали в любом изделии, поэтому ткачиха рассчитывала только на свои умения и фантазию. Однако под индивидуальностью здесь еще подразумевается заимствование одной мастерицей у другой элемента узора с привнесением в него своей изюминки, что при слиянии характеризуется появлением совершенно нового орнамента.

Процесс начинался с приготовления нитей, которые натягивали на *клувий* (мотовило) в зависимости от того, сколько метров хозяйке нужно было соткать. Необходимый метраж набирали путем протягивания нити вдоль двора, благо этому позволяла их длина, а затем измеряли ее локтями. Узор (*късани*, происходит от глагола *късам* – рвать нитку) полотенеца (собственно, как и других тканых изделий), а также его основная часть набирались на ткацком станке. Высчитывалось общее количество нитей, делилось надвое, определялась середина, затем набиралось уже для узора необходимое количество ниток. После для симметрии высчитывалось, через какой промежуток будет повторяться данный узор. Чтобы отличить его как по внешнему виду, так и на ощупь, в его основе используются разноцветные нитки под разными номерами, т.е. разной толщины. Таким образом ставится объемно-визуальный акцент на изделии. Цветовая гамма, традиционная для автохтонных болгар, базируется на белом, красном, черном и зеленом цветах.

Декорирование криничанских полотенец имеет два направления – орнаментальное и сюжетное. Эти два русла находятся в органическом единстве и придают ткани сюжетно-художественную выразительность. При этом высокий уровень орнаментальных композиций достигается благодаря присутствию в них антропоморфных, зооморфных, растительных и геометрических мотивов. Размещение данного рода мотивов выстраивается в полосно-рядовой системе. В этой же системе располагают орнамент с помощью маленьких проемов – *дупки*. Дупки – это своего рода декоративные дырочки на полотне; они бывают разной формы: в виде круга, ромба, треугольника, креста. При этом композиционно их выстраивают следующим образом: в ряд по прямой, с определенным отступлением; в виде кривой, ломаной линии, в виде ромбиков. Данная техника являлась самой сложной, и поэтому именно та мастерица в Криничном считалась самой искусной, которая свои изделия украшала дупками.

Тематика сюжетных композиций болгарских пешкиров села Чешмели очень разнообразна. Она отражает ту среду, те события, в которых непосредственно находится ткачиха, ее мировоззрение, ее эрудицию, ее восприятие тонких деталей и нюансов, ее любовь к своему народу. Полотенеца, представленные в Этнографическом музее села Криничного, свидетельствуют о том, что у чешмелийцев присутствуют патриотические сюжеты. Это подтверждает пешкир с изображением жены, провожающей мужа-солдата на войну. Сюжет изображает эпизод Освободительной войны 1877–1878 гг., который показывает любовь болгар Буджака к своей исторической родине. Существуют также обрядовые сюжеты, например, изображение свадьбы, жениха и невесты в красном платье. При этом цвет платья указывает на древность этого изделия.

Ваза с пышными цветами и птичками, расположенными сверху, с обеих сторон, которым видно все живое, и открыты небесные просторы является ни чем иным, как модернизированным деревом жизни – символом всего живого, который хорошо известен древним славянам⁶. У криничанцев такого же рода ваза с цветами иногда изображается с петухами в рост с вазой. Изображение виноградной лозы, гроздьев винограда говорит о развитии в этом регионе виноградарстве. Присутствует также изображение в фас орла, у которого две головы симметрично развернуты в противоположные стороны, посередине корона. Крылья широко распахнуты и практически достают головы. Интерес представляет такой факт: данные орлы изображены на пешкире с сюжетом проводов мужа на войну. А отделены они друг от друга геометрическим орнаментом из *дулок*, маленьких проемов. Нередко на чешмелийских пешкирах присутствовал образ женщин, вытканых белыми, черными и красными нитками с четко выраженным контуром. Считается, что этот сюжет символизируют хорошо (народный танец болгар).

В болгарской народной орнаментике, а именно в селе Криничном, встречаем элементы, связанные с некоторыми старинными верованиями. Примером служат орнаменты, содержащие изображения солнца, древа жизни, человека, коня, вставшего на дыбы, креста и др. На пешкирах антропоморфные, зооморфные и растительные мотивы изображаются в определенной последовательности и повторяемости. Чаще всего в одном ряду сюжет повторяется

трижды – в зависимости от ширины изделия. Однако в криничанском музее есть полотенце, где птица в цветах изображена один раз и посередине.

Четкая система размещения сюжетов, орнаментов и мотивов присутствует в каждом пешкире. По краям изделия декорируют одновременно сюжетными и орнаментальными изображениями, выполненными разными нитками и разными техниками. Середина при этом остается слабо декорированной. Законченный вид полотенцам придает связанное крючком кружево. Помимо использования пешкиров в ритуальной практике, а также в украшении жилища, они имели и бытовое назначение. Для повседневного использования в домашнем обиходе болгарки ткали небольшие прямоугольные полотенца, ничем не декорированные, из грубой конопляной нити (*кольчишта*), в основном коричневого цвета, для большей практичности. Пешкирами в Криничном украшали комнаты, вешали их на стену в треугольной форме, т.е. середину цепляли за гвоздь, украшали образа икон, а со второй половины XX века – большие фотографии.

Рута – это маленькое полотенце без узоров и рваных (прерывающихся) нитей. Ткали его из светлых нитей разных размеров, без *късани*. Использовали руту и в похоронно-поминальных, и в свадебных обрядах, и просто в быту. Руту повязывали всех присутствующих на похоронах лиц мужского пола, перевязывали подводу, на которой везли покойника и людей, которые несли гроб. Ее клали в гроб к покойнику; на поминках дарили тем, кто его омывал. Руту повязывали на свадебное дерево (*байряк*); специально сотканной руту (с красной нитью) обвязывали голову невесты и только потом надевали фату. Рута была также неотъемлемым атрибутом обеденного стола.

Свадебный пешкир – элемент традиционной болгарской свадьбы, поэтому в этой обрядности он играет важную роль и выполняет определенные функции. Присутствие узоров на таких полотенцах было обязательным, более того, девушки пытались вложить в них все свои умения и навыки. Четкой композиционной традиции декорирования пешкиров у чешмелийцев не было, поэтому на них присутствовали различного рода сюжеты и орнаменты. В большей степени пешкир фигурирует в обрядах собственно свадьбы. С пешкиром и иконой выводят невесту из родительского дома, перевязывают родственников жениха и невесты, тем самым объединяя всех в один род. В воскресенье днем в доме юноши собираются все приглашенные, музыканты. Родители жениха дарят каждому либо платок, либо полотенце или кусок материи (*плат*). Также перевязывают руки молодоженам, чтобы скрепить их узы союзом любви и привязанности. Таким образом, он выполняет союзную функцию. Пешкир – неотъемлемый компонент приданого (*чеиз*) невесты. Три полотенца вешали на стену, у которой складывали приданое. На свадьбу девушки ткали пешкиры в неограниченном количестве: чем их больше, тем невеста считается богаче.

На сегодняшний день пешкиры в Криничном активно используются в свадебных и похоронно-поминальных обрядах и рассматриваются как важная художественная ценность, которая выполняет многочисленные функции – эстетическую, познавательную, коммуникационную. Их утилитарная и декоративная функция утратила свое предназначение, так как им на смену пришли покупные полотенца, а иконы и фотографии уже давно не украшают пешкирами. Однако каждая уважающая себя хозяйка этого села у себя в доме по-прежнему хранит пешкиры, которые она соткала сама или которые достались ей от родителей. Кстати, в последние годы в Криничном все более наблюдается такая тенденция: к большим религиозным праздникам – Рождеству (*Колада*), Пасхе (*Вилидин*), Троице (*Троица*) – чухмелийские хозяйки стали вывешивать свои самые значительные рушники, что свидетельствует о непрерывности народной традиции на протяжении 200 лет.

¹ Информационный портал болгар Украины // <http://bg-ua.org/?name=krinichbol>

² Записано со слов Николовой Кристины Васильевны, уроженки села Криничное Болградского района Одесской области, болгарки.

³ *Соболев А. Н.* Малый диалектологический атлас балканских языков. Пробный выпуск. – Munchen: Biblion Verlag, 2003. – С. 35.

⁴ Български етимологичен речник. – Т. 5: Падџ-Пуска / Отг. ред. Ив. Дуриданов. – София: Академично изд-во „Проф. Марин Дринов“, 1999. – С. 219–220.

⁵ Записано со слов Янчевой Татьяны, уроженки села Криничное, Болградского района Одесской области, болгарки.

⁶ *Захарчук-Чугай Р. В.* Українська народна вишивка. Західні області УРСР. – К., 1988. – С. 32.